

№ 183 (130) ИВАН С ЖЕНОЙ ДА ТРИ ИВАНА С ФОМОЙ

Женился как-то в одном селе Иван, сын Максима. Попала ему в жёны большой семьи Акси́нья. Но не жалуется Иван: Акси́нья справно хозяйство ведеть, матери-старухе и шагу шагнуть не даеть:

– Ты старенькая: отдыхай! Вот пойдуть внуки – эта работа будеть на твои руки.

Живуть себе спокойно год. «Отец Максим совсем старенький, скоро умреть, – думает Акси́нья, – вся работа на Ивана ляжеть. Ну, а мать поживеть, внуков понянчить и тоже умреть. А мы с Иваном к той поры заживём, богатство со двора попреть!»

И вот проходить год, Максим не умираеть, а вроде плечи расправляеть да Ивана подгоняеть: и то надо сделать, и то смастерить. А жена Максима Акси́нья, старуха, ни в чём невестке не поправляеть: как сготовить, как постираеть – ей всё ладно!

Однажды невестка и говорить:

– Надо бы чего подсобить: мне-то одной не разорваться!

А свекровь и говорить:

– Я внуков жду, тогда-то я с ним и буду забавляться!

А Акси́нье, как на зло, не повезло: и год, и два, и три, и пять – не выходить рожать! И зло Акси́нью береть: никто со старых, видно, скоро не умреть: «А что свекор-то, свекровь не меньше меня с Иваном жреть: лишнее не продашь!»

И, вдруг, семь лет спустя, начала Акси́нья рожать: сперва родила сына – Фомой назвали, а на втором году родила дочь Катерину, на третий год дочь Арину, на четвёртый год Бог дал тройной род. Родила три сына за раз! Свекровь и говорить:

– Ксенюшка-невенюшка, сколько же их теперь у нас? Кажись, шесть? Но да еще десятка два там есть! Вот и для меня работа нашлась! А ты боялась, что я без дела сгулялась!

Повезли в церковь тройню крестить, а поп не знаеть, как назвать:

– Тройня у вас, ить могут и не жить: надо их отцовским именем назвать!

Назвал всех троих Иванами: Ванька, Иванушка и Ванюшка. Привезли кумовья домой ребят и говорить:

– Всех троих батюшка Иванами окрестил, а то, говорить, будут помирать!

Вскоре после крестин умерла Катерина, а за Катериной Арина. Остались бабке приглядывать Фома да три Ивана. Как кто спросить:

– Сколько, Феклушка, тебе Аксинья нарожала внучат?

А старуха и говорить:

– Постаралась шестеро родить, из них двое умерли, а двое остались.

Удивлялись бабы: «Свихнулась: двое, говорить! Должно четверо живых! Или не двое, а четверо умерли!» Гадать-то гадали, а не знали, что троих Иванами зовут. А бабка Фому да Ивана вспоминала и двоих называла.

Пока внуки росли, совсем старенькая стала. Умер её Максим, и ерунда с ним! «Совесть надо знать! Невестка перестала рожать: пора и мне умирать!» – говорить. Однажды взяла да и умерла. Остался Иван с женой и своей семьей.

«Фому пора женить. А как с Иванами быть? Ведь их трое, и всех троих надо за один раз женить! Привыкли они все за раз: будять одного – все трое встают; заставляють одного сделать чего – все трое вместе работают. И все как один, их не разобрать. Если все за столом сидять, то видишь: три Ивана, а разойдутся – куда ни позови, и идут все три. А который из них Ванька, который Иванушка, а который Ванюшка?» – подумал так Иван-отец, да и подозвал Иванов своих:

– Ну, сынки мои, который из вас старший жених? Пора бы которого женить: матери тяжело: Фомчиха будет родить.

А сыновья и говорят, стоя в ряд:

– А мы все, батюшка, старшие!

– А невест вы себе подобрали, если враз жениться? – говорить отец.

– А как же!

Спросил одного – говорить:

– Марья есть!

Спросил второго, и тот:

– Марьюшка! – говорит.

А третий указал на дорогу:

– А вона моя за водой спешить, и эту Марьей звать.
Суседка-вдова – её мать.

Оженил Иван своих Иванов, набрал невесток Марей, да как взялись за дело, как вши за тело! Если надо одну невестку послать – все трое бежать! Вот когда у Ивана-отца с Аксиньей добро попёрло со двора! Аксинья Фомичихину дочь глядить*, Фомичиха за хозяйством глядить*, а три Ивана-сына и Иван-отец да три Марьи в поле трудятся. Только у Иванов да Марей тоже скоро детки народятся. Сидить Аксинья и гадаеть, а как да все три Марьи да по тройне нарожают? «Зря я, дура старая, согласилась с ребятишками сидеть: лучше в поле на ниве!»

Говорять, не помнить никто и мне не сказали, сколько Марии детей нарожали. Знаю только, что три деревни из одной населили. Наверняка, не по одной тройне родили. А Ивана старшего и Аксинью давно схоронили.